

Revue mensuelle

Сентябрь 1934

LE MESSAGE

ВѢСТНИКЪ

РУССКАГО СТУДЕНЧЕСКАГО
ХРИСТИАНСКАГО ДВИЖЕНІЯ

IX

1934

ПАРИЖЪ

9-ий годъ изданія.

Цѣна номера 2 фр.

Вышелъ 30 сентября.

Къ друзьямъ-читателямъ.

Дорогіе Друзья.

„Вѣстникъ“ проситъ всѣхъ друзей-читателей, еще не внесшихъ подписной платы за этотъ годъ, сдѣлать это въ ближайшіе дни.

Въ прошлые годы на просьбы „Вѣстника“ всегда былъ быстрый откликъ. Вѣримъ, что такъ будетъ и сейчасъ.

„ВѢСТНИКЪ“.

О Г Л А В Л Е Н І Е № 9 (1934)

Парижъ 15 сентября 1934 г.	3
Духовно-этическіе этюды. — Иером. Іоаннъ	6
Христіанинъ, политика, государство	10
Церковь и государство.	15
Показательный опытъ. (Къ критикѣ социализма) — Л.	17
Пути Движенія. — П.	20
Англо-Православная встрѣча. — (Одинъ изъ участниковъ сѣзда)	23
По поводу статьи Н. М. Зернова (Вѣстникъ № 4 1934 г.)	26
Пути сближенія между Агликанской и Православной церквами. — Н. М. Зерновъ	28
Новыя книги	31

РУССКОЕ СТУДЕНЧЕСКОЕ ХРИСТИАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ ЗА РУВЕЖОМЪ ИМѢЕТЪ СВОЕЮ ОСНОВНУЮ ЦѢЛЮ ОБЪЕДИНЕНІЕ ВѢРУЮЩЕЙ МОЛОДЕЖИ ДЛЯ СЛУЖЕНІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И ПРИВЛЕЧЕНІЕ КЪ ВѢРѢ ВО ХРИСТА НЕВѢРУЮЩИХЪ. ОНО СТРЕМИТСЯ ПОМОЧЬ СВОИМЪ ЧЛЕНАМЪ ВЫРАБОТАТЬ ХРИСТИАНСКОЕ МИРОВОЗРѢНІЕ И СТАВИТЬ СВОЕЮ ЗАДАЧЕЙ ПОДГОТОВЛЯТЬ ЗАЩИТНИКОВЪ ЦЕРКВИ И ВѢРЫ, СПОСОБНЫХЪ ВЕСТИ БОРЬБУ СЪ СОВРЕМЕННЫМЪ АТЕИЗМОМЪ И МАТЕРІАЛИЗМОМЪ.

Парижъ, 15 сентября 1934 г.

Одѣнивая съ духовной религіозной точки зрѣнія происходившее и происходящее сейчасъ въ Женевѣ, въ связи съ вопросомъ о приѣмѣ СССР въ составъ Лиги Націй, не возможно не почувствовать, что „нынѣ судъ міру сему“, судъ міру европейской цивилизации, міру буржуазно-демократической позитивной безрелигіозности и безпринципности.

Выдающіеся дѣятели „великихъ демократій“ (фашизмъ — по тонкому наблюдению Н. А. Бердяева — завершение безрелигіозной демократіи) озабочены тѣмъ, чтобы подъ „шумокъ“, почти что „воровскимъ образомъ“ ввести въ Лигу Націй государство, отрицающее принципы, на которыхъ построена Лига Націй.

Руководители политической жизни двухъ первенствующихъ Европейскихъ державъ — опыт-

ные адвокаты: они раскопали въ уставѣ Лиги Націй такіе пункты, которые позволяютъ имъ прикрыть видимостью формальной законности поруганіе правды и всѣхъ принциповъ.

Политическая и финансовая мощь „великихъ державъ“ (какой злой насмѣшкой звучатъ сейчасъ эти слова) использованы для того, чтобы сломить сопротивление непослушныхъ, чтобы принудить ихъ отказаться отъ принциповъ христіанской морали и права.

Газеты сообщали даже, что для делегатовъ странъ, еще не дошедшихъ до предѣловъ моральной податливости и безразличія и могущихъ высказаться противъ „тонкой“ игры, — на время голосованія „щекотливаго“ предложенія будетъ организована игра въ гольфъ. Совѣстливые делегаты

сыграютъ одну-другую партію, а тѣмъ временемъ — СССР — въ обходъ неприятныхъ формальностей „прилично“ войдетъ въ составъ Лиги.

Если вдуматься до конца въ духовный, религіозный смыслъ совершающагося въ Женевѣ, нужно признаться, что это болѣе страшная моральная катастрофа, болѣе глубокое духовное банкротство, чѣмъ великая война.

Въ великой войнѣ можно было переложить отвѣтственность на „самодержавныя“ правительства, обвинить со всею „гнилые режимы“ Россіи, Германіи, Австріи покивать головою „на военную“, „придворную“ и прочія клики. Совершающееся въ Женевѣ — дѣло демократій, дело „свободныхъ народовъ“. Обнаружившіяся тамъ духовная гниль и моральное разложеніе показатели разложенія и гнили не „кликъ“, а самихъ народовъ, самой безрелигіозной демократіи, или — по крайней мѣрѣ тѣхъ, кого народы провозгласили въ качествѣ носителей и выразителей правды демократіи.

„Судъ Божій“ надъ народами и міроотношеніемъ, господствующимъ сейчасъ, — таковъ послѣдній смыслъ происходящаго въ Женевѣ.

И предъ судомъ правды Божіей обнаружилась нечистота и мерзость тѣхъ основъ, на которыхъ современные властители и повелители міра строятъ жизнь.

Назвать происходящее въ Женевѣ „организованнымъ лицемѣріемъ“ не достаточно. Это — страшнѣе, чѣмъ даже организованное лицемѣріе. „Организованное лицемѣріе“ въ Женевѣ — толь-

ко проявленіе болѣе глубокаго и страшнаго.

У Достоевскаго есть разсказъ „Бобокъ“. Покойники, очнувшись на какое то мгновеніе послѣ первой физической смерти, прежде чѣмъ вторично и окончательно умереть — духовно обнажаются другъ передъ другомъ, безстыдно раскрываютъ свое „подполье“, услаждаются имъ. Мертвымъ — уже нечего стыдиться. И параллельно съ физическимъ распадомъ разлагающихся тѣлъ обнаруживается непереносимое духовное разложеніе, гніеніе и тлѣніе духа.

Женевское дѣйствіе есть все-европейскій и міровой „бобокъ“.

Трудно еще учесть всѣ послѣдствія моральной катастрофы, обнаружившейся въ Женевѣ. Но одно ясно: европейскій міръ, несомнѣнно стоитъ на краю гибели, что вожди современности безсильны предотвратить эту гибель. Они — предъ лицемъ Правды Божіей и — даже не только Божіей, но и столь любимой ими въ торжественныхъ рѣчахъ человѣческой правды — честности — оказались духовными банкротами.

Безразлично, какими путями совершится гибель. Европійскій міръ, быть можетъ, и избѣжитъ мгновенной катастрофической гибели въ страшномъ военномъ столкновеніи всѣхъ противъ всѣхъ. Но вѣдь гибнуть не только въ огнѣ войнъ. Гибнуть и въ тихой тинѣ болота, само-услаждаясь своимъ внутреннимъ тлѣніемъ и распадомъ, переживая свой „бобокъ“ какъ „великое достиженіе“.

Признаки пробужденія, сознанія катастрофичности происходящаго уже намѣчаются. На международныхъ конференціяхъ христіанскихъ церквей, происшедшихъ въ Даніи (островъ Феньо) съ 19 по 30 августа прозвучалъ голосъ христіанской совѣсти. Конференціи приняли рѣшеніе просить и настаивать предъ Лигой Націй на томъ, что СССР не можетъ быть принята въ число членовъ Лиги Націй до тѣхъ поръ, пока онъ не дастъ дѣйствительныхъ доказательствъ допущенія въ Россіи подлинной свободы совѣсти и вѣроисповѣданія. Въ своихъ обращеніяхъ конференціи говорятъ, что христіанскія церкви не сложатъ оружія, пока не добьются этого минимума человѣческаго права.

Происходящее въ Женевѣ достаточно убѣдительно показало всю тщету надеждъ, всю несостоятельность обращенія къ „совѣсти“ вождей и дѣятелей Лиги Націй.

Наступаетъ время испытанія вѣрности Христу, обнаруженія степени этой вѣрности самихъ христіанъ и христіанскихъ церквей. И только сила христіанскаго возроженія, единенія и дѣйствій могутъ еще спасти европейское человѣчество. Сѣкира

уже вонзается въ корни дерева европейской жизни.

* * *

29 августа (11 сентября) — въ день памяти усѣкновенія главы Крестителя Спасова Іоанна — Архіерейскій соборъ въ Сремскихъ Карловцахъ снялъ прещенія съ Владыки Митрополита Евлогія и ега викаріевъ.

Вѣримъ, что всѣ русскіе православные люди, прочитавъ извѣстіе объ этомъ, перекрестились отъ радости.

Слава Богу, давшему намъ эту радость, слава Богу, умягчившему сердца. Послѣ первой радости, несомнѣнно, обнаружится трудность начатаго дѣла полнаго церковнаго примиренія. Много придется употребить усилій, много проявить любви и взаимной снисходительности для того, чтобы до конца изгладить все, посѣянное въ церковной жизни и въ нашемъ сознаніи чрезъ продолжительное церковное раздѣленіе.

Первый и основной шагъ на пути къ возстановленію церковнаго мира сдѣланъ. Примемъ его со всей церковной серьезностью и внимательностью; въ тишинѣ и молитвѣ будемъ всѣ посильно содѣйствовать полному возстановленію желаннаго единенія.

Духовно-этическіе этюды.

Объ учительствѣ.

Если трудно учить, то еще труднѣе учить учительству. Ибо учительство есть и великій грѣхъ, и величайшее добро.

Учительство грѣхъ потому что: „и не называйтесь наставниками ибо Одинъ у васъ Наставникъ — Христосъ“ (Мѡ. 23, 10). И — „братья мои, не многіе дѣлайтесь учителями, зная, что мы подвергнемся большему осужденію“ (Іак. 3, 1).

Учительство — добро, потому что „кто сотворитъ и научитъ, тотъ великимъ наречется въ Царствіи Небесномъ“ (Мѡ. 5, 19) и — „Какъ прекрасны ноги... благовѣствующихъ благое“ (Римл. 10, 15).

Творить и учить трудно. Трудно блаженство учительства, и трудно избавленіе отъ его грѣха.

Учащій уподобляется Богу. Неправильно (не-надлежаще и не въ надлежащимъ духѣ) учащій уподобляется идолу и діаволу. Въ этомъ крестъ истиннаго учительствованія, и его слава.

× Евангеліе есть Слово, направленное не къ ученикамъ только, но и къ учителямъ, ибо ученикъ Божій есть учитель человѣковъ. Жить по Христу — это значитъ непрестанно учить всѣхъ и научиться чрезъ всѣхъ и отъ всего. Жить по Христу — непрестанно учить себя.

Ученіе истинѣ — другихъ, есть лишь возрастаніе ученія себя.

Кто евангельски учить себя (являетъ любовь Божію къ себѣ), можетъ учить и другихъ. Правильно учащій себя — изливается правильностью сердца своего и ученія своего на другихъ. Ибо другихъ видитъ частицами себя. И имъ изливаетъ свое познаніе любви. Имъ излучаетъ свое познаніе правды; и словами, и дѣлами, и молчаніемъ, и молитвой.

Въ любящемъ все учить; ничто не пребываетъ въ покоѣ, все изливается, излучается, приобщается ко всему и все приобщаетъ своей любви.

Учительство Христово есть осоленіе міра — чрезъ людей. Людей — другъ чрезъ друга. Лживое учительство есть сѣяніе плевель (Мѡ. 13, 25) — горькой травы зла и невѣднія.

Сѣяніе ученія равно сѣянію хлѣба. Слово небесное сѣется чрезъ слово человѣческое. Слово человѣческое есть видъ зерна; слово Божіе есть сила жизни въ зернѣ. Форма должна сгнить, и слово человѣческое должно стертись. Сила Божія, оплодотворяющая слово человѣческое, даетъ плодъ. Судъ надъ словомъ есть молчаніе, въ которомъ все истинное зрѣетъ и растетъ (митр. Филаретъ).

Слово о духѣ должно быть словомъ духа. Иначе оно будетъ ложно.

Слово истины — проволока

тонкая, по которой духъ Божій востекаетъ къ сердцу человѣка и измѣняетъ сердце. „Вы уже очищены черезъ слово, которое Я проповѣдалъ вамъ“ (Іоанъ. 15, 3).

Я — говоритъ Господь — испытующій сердца (Апок 2, 23)...

Вѣра отъ слышанія (Римл. 10, 14). Вѣра есть измѣненіе естества; не убѣжденіе, а измѣненіе и претвореніе человѣка. Слухъ же и слово — проводники вѣры къ сердцу — отъ другого сердца.

Міръ полонъ различными колебаніями и волнами. Положительное и отрицательное движеніе духа совершается за порогами нашего сознанія, и только отчасти улавливается опытомъ нашей жизни (Евангеліе — о травѣ невидимо, однако же замѣтно растущей... Мк. 4, 26—29).

Учительство есть горѣніе и излученіе правды, все равно скрытое или открытое („Нѣтъ ничего тайнаго, что-бы не стало явнымъ“). Истинное учительство зрѣтъ съ сокровеннымъ сердца человѣкомъ (І Петр. 3, 4), и не утаивается ни отъ людей, ни отъ ангеловъ. (Отъ людей — иногда, отъ ангеловъ никогда; и потому всегда есть сила для міра и его спасеніе.) Блаженъ подвигъ проповѣдниковъ Слова, „проповѣдующихъ на кровлѣ“ (Мѡ. 10, 27); блаженъ и подвигъ безмолвнаго скитанія, въ ущельяхъ земли (Евр. 11, 38) святыхъ отшельниковъ. Ихъ свѣтъ невидимо грѣтъ и учитъ милліоны людей.

Объ избыткѣ сердца.

„Отъ избытка сердца глаголютъ уста“ (Мѡ. 12, 34). Что та-

кое этотъ избытокъ сердца? Влага ядовитая имѣетъ ядовитое испареніе. Благоухающая — благоухаетъ своимъ испареніемъ. Духовное содержимое сердца не можетъ утаиться, оно просвѣчиваетъ сквозь человѣка, льется изъ глазъ, сходитъ съ языка, со всѣхъ движеній и чертъ.

Въ сокровенной внутренней жизни человѣка накапливаются энергіи, добрыя или злыя. Добрыя столь же не могутъ жить въ одномъ сердцѣ со злыми, какъ вода съ огнемъ. Либо огонь уничтожаетъ воду, либо вода заливаютъ огонь. Ихъ борьба есть мученіе человѣческаго сердца. Мученіе исчезаетъ лишь при побѣдѣ злого или добраго, и человѣкъ либо успокаивается во злѣ и самоволіи, становится „выше добра и зла“ (Ницше), либо находитъ покой Господень — благословенную „субботу“ свободы отъ страстей и похотей. Первое успокоеніе есть выраженіе духовной смерти; второе, — покой жизни по Христу.

Всякій человѣкъ имѣетъ свое содержимое сердца. Надъ очищеніемъ сего содержимаго надо непрестанно работать человѣку, дабы войти увидѣть Господа, дабы осязать Господа руками своими. Блаженство сего обѣщано чистымъ сердцемъ (Мѡ. 5, 8). Огонь Духа долженъ испарить изъ сердца всѣ воды, капли и пѣну страстей (грѣховныхъ самоволій). Вода Крещенія должна угасить всѣ „разженные стрѣлы лукаваго“ (Ефес. 6, 16), и огонь похоти и грѣха.

Дабы единое высшее естество восцарствовало въ сердцѣ, ожи-

вотворяя его огнемъ святыни и прохладая водами Высшей Жизни.

Вода жизни подмѣнивается въ сердцѣ мертвой водой, и огонь славы горней подмѣнивается огнемъ геенны. Но вода грѣха и смерти сожигается огнемъ любви евангельской, и огонь геенны угашается водами благодати.

Но пока не совершилось это воскресеніе чело в ѣ ка (уже въ сей жизни), идетъ борьба за вѣчную жизнь, радость и мученіе чело в ѣ чское. Крестъ.

„Избытокъ сердца“ есть невѣсомое излученіе даннаго (въ данный мигъ) содержанія сердца. Избытокъ надо хранить, не являть его. Въ этомъ законъ первичной духовности чело в ѣ ка. Надо управлять своимъ „избыткомъ“, умѣть его удерживать.

Злой надо удерживать и втайнѣ испепелять. Добрый надо удерживать — хранить какъ нѣчто драгоцѣнное, сокровенное, нектарное, исчезающее — при неосторожномъ и неблагоговѣйномъ обращеніи.

Вода благодати дается тому, кто умѣетъ ее хранить. Огонь духа ангельскаго вручается тому, кто умѣетъ не только его мудро открывать въ мірѣ, но и заражать его руками своими отъ больныхъ глазъ міра.

„Избытокъ“, солинку свою Божию надо хранить, какъ зѣницу ока сердечнаго, тысячекратно болѣе тонкаго, чѣмъ внѣшнее, глядящее на временныя явленія міра.

Непроизвольно показываютъ обычно люди зло свое. Хотятъ скрыть, и — не могутъ. Пусть и

обнаруженіе добра всегда идетъ этимъ путемъ. И тогда будетъ являться истинный избытокъ. Если сами станемъ открывать добрые „избытки“ свои — откроемъ сердце неутвержденное свое и — поранимся (Мѡ, 7, 6). Если станемъ скрывать сердце — откроемъ избытокъ, и въ той мѣрѣ, въ которой скрыли сердце... Ибо Господь уже будетъ являть Свой избытокъ любви чрезъ наше сердце. Чуденъ и тонокъ этотъ законъ; блаженно его примѣненіе. Видишь его на скромныхъ, на совѣстливыхъ, на незнающихъ своей правды, но сіяющихъ своей правдой людяхъ.

Тайное учительство.

Явно учить лишь тотъ, кто умѣетъ учить тайно. Тайно просвѣщать себя, тайно отражать свѣтъ Божій въ мірѣ.

„Пусть лѣвая рука твоя не знаетъ, что дѣлаетъ правая“ (Мѡ. 6, 3), „помолись Отцу твоему втайнѣ“ (Мѡ. 6, 6) . . . „Смотрите, не творите милостыни вашей предъ чело в ѣ ками, да видимы будете ими“ (т. е. ради этого) (Мѡ. 6, 1) . . . „Подобно Царствіе Божіе горчичному сѣмени, которое меньше всѣхъ сѣмянъ (въ мірѣ земныхъ явленій) (Мк. 6, 30—31) . . . Тайное отношеніе къ окружающему міру, сокрыты въ Господѣ. Порученіе себя и этихъ своихъ Всевышнему.

Старцы оптинскіе по бѣльшей части обличали прикровенно (подъ видомъ какого нибудь разсказа, или событія изъ ихъ личной жизни). Тайственное вразумленіе — самое острое, самое „разсѣкающее“ чело в ѣ ка. Слово

Божіе только то разскаеть насъ, которое наиболѣе непосредственно, т. е. непринудительно и остро входитъ въ нашу душу. Мы ищемъ убѣжденія, не насилующаго нашей свободы, а всякое слово человѣческое тащитъ насъ; лишь одно слово Божіе (хотя бы и въ словѣ человѣческомъ) — зоветъ насъ, являя свою любовь. Слово же человѣческое уговариваетъ и принуждаетъ.

Богъ Живой есть величайшая свобода и великое милованіе. Этого милованія исполнены мы должны быть, и тогда слово наше будетъ учить и освобождать.

Жизнь есть тайное ученіе, и учительство тайное.

Явное учительство.

Явное учительство есть свидѣтельство; или иначе сказать — мученичество. Мученикъ по гречески означаетъ свидѣтель, и свидѣтель (истины Божіей въ мірѣ) есть всегда мученикъ. Ибо преодолѣвать ему надо терніе собственнаго сердца и шипы діавола всего міра. „Свидѣтельство“ есть явное учительство въ мірѣ. Истина должна проникнуть до послѣдней сферы міра, на самыя дальнія его волны, объять слухъ и голосъ, воздухъ, дыханіе и языкъ. Когда мы свидѣтельствуемъ (явно говоримъ истину Божію въ мірѣ и о мірѣ) мы говоримъ не только тому человѣку, которому говоримъ въ данную минуту, но и всему міру: ангеламъ и человѣкамъ, солнцу, воздуху, землѣ и небу... Ибо истина, высказан-

ная звукомъ голоса человѣческаго, проходитъ всѣ небеса (Римл. 10, 18) и, увеселяя ангеловъ, ложится у Престола Божія, какъ нѣкое сѣмя, долженствующее воскреснуть въ Послѣдній день. Безмѣрно цѣнно это исповѣданіе слова, свидѣтельство Истины чрезъ грѣшнаго человѣка въ мірѣ грѣшномъ! Истинно, кто не постыдится Христа, Сына Божія (Его правды, Его чистоты), того и Сынъ Человѣческій не постыдится, когда придетъ во славу Своей — „со святыми ангелами“ (Лк. 9, 26), добавляетъ Евангеліе. Ибо ангелы — свидѣтели нашихъ словъ.

Объ Истинѣ надо говорить лишь „отъ избытка сердца“. И нельзя слышать (объ Истинѣ) безъ проповѣдующаго“ (Римл. 10, 14). Но „какъ проповѣдывать, если не посланы?“ (Римл. 10, 15). Слышать міръ долженъ истину Божію — отъ себя же, отъ своихъ устъ, отъ устъ людей грѣшныхъ. „Твоими устами буду судить тебя, лукавый рабъ“ (Лук. 19, 22). Оттого ангелы на землѣ молчатъ, а человѣки посылаются. Ихъ сердцу дается „избытокъ“, и этотъ избытокъ даетъ имъ силу свидѣтельства. Свидѣтельствовать же можно лишь о томъ, что „видѣли очи“, что „осязали руки“ (1 Іон. 1, 1)... „О Словѣ Жизни“. Сердце должно осязать, сердце должно видѣть Христа. Только такое свидѣтельство принимается на судахъ человѣческихъ.

Иеромонахъ Іоаннъ.

Берлинъ.

Христiанинъ, политика и государство.*)

Слѣдуетъ ли и нужно ли христiанину заниматься политикой? И если можно, то въ какомъ смыслѣ? „Политика“ есть прежде всего выборъ извѣстной идеологiи, установленiе, какъ говорятъ, извѣстной „платформы“. Намъ нужно сознать, что такое политика съ церковной точки зрѣнiя? Для этой цѣли прежде всего надо уяснить разницу между политикой и политиканствомъ. Есть странное противорѣчiе между оцѣнкой политики и отношенiемъ къ тѣмъ, кто занимается „политической дѣятельностью“. Платонъ называлъ политику „царственнымъ искусствомъ“ и весьма низко ставилъ политиковъ. Сократъ — просто говорилъ, что „даймонъ“ (*δαίμων*)**) не занимается политикой. Сейчасъ въ Америкѣ и Францiи многiе выдающiеся люди уклоняются отъ политической дѣятельности, считая ее занятiемъ „низшей породы людей“.

Эта двойственность въ оцѣнкахъ связана съ тѣмъ, что политика часто подмѣняется политиканствомъ, являющимся отвратительной формой вырожденiя политики. Къ сожалѣнiю, политиканство является сейчасъ господ-

ствующей формой политической жизни.

Чтобы уяснить себѣ разницу между политикой и политиканствомъ, надо представить себѣ Господа Иисуса Христа передъ Понтiемъ Пилатомъ. Нужно помнить, что для до-христiанскаго мiра государство является высшей духовной цѣнностью; оно имѣетъ свою цѣлью создать и охранить справедливость.

Къ тому моменту, когда Господь стоитъ передъ Понтiемъ Пилатомъ подойдемъ съ точки зрѣнiя дохристiанскаго человѣка, обладающаго развитымъ нравственнымъ сознаниемъ, человѣка благороднаго въ полномъ смыслѣ этого слова; такой человѣкъ, несомнѣнно, признаетъ осужденiе Господа Иисуса Христа на распятiе — неправдой.

Это сознание съ необходимостью ставитъ передъ нимъ моральную задачу бороться за оправданiе Христа какъ святого, какъ живой личности какъ неправедно обиженнаго человѣка. Кто же въ дохристiанскомъ мiрѣ попытался бороться за спасенiе Господа? Евангельское повѣствованiе указываетъ двухъ такихъ людей — св. апостола Петра и Понтiя Пилата. Св. Апостоль Петръ бросился защищать Спасителя съ мечемъ въ рукахъ, рискуя своею жизнью. Подвигъ св. апостола Петра — попытка отдѣльнаго человѣка своими отдѣльными силами защитить невиннаго человѣка, убиваемаго го-

*) Составлено на основанiи доклада проф. Б. П. Вышеславцева и послѣдовавшихъ за докладомъ пренiй.

**) *Δαίμων* Сократа — олицетворенiе тѣхъ откровенiй и озаренiй иного мiра — мiра истины, добра и красоты, которыя посѣщали духъ Сократа, какъ бы „Божественный руководитель“ Сократа.

сударствомъ. При всѣмъ возвышенномъ благородствѣ этой попытки, она вмѣстѣ съ тѣмъ — классическое свидѣтельство того, что для отдѣльнаго человѣка этоне возможно. Другой человѣкъ, пытавшійся тоже спасти невиннаго, но путемъ закона, права былъ Пилатъ. Мало кто обращаетъ вниманіе на то, что Евангельскія повѣствованія какъ будто ставятъ своей задачей оправдать Пилата, уменьшить его вину. И вмѣстѣ съ тѣмъ — величайшую несправедливость, совершившуюся на землѣ, перковное сознаніе навсегда связало съ именемъ Понтія Пилата — „Распятаго за ны при Понтійствѣ Пилатѣ“ . . . читаемъ мы въ Символѣ вѣры; и это не случайно.

Кто для Понтія Пилата стоящій передъ нимъ Иисусъ Христосъ? Праведникъ-невинно обвиненный. Это Пилатъ сознаетъ очень быстро. Видя ложь возводимыхъ на Христа обвиненій, понимая недобросовѣстность обвинителей-націоналистовъ, обвинявшихъ Христа въ томъ, что онъ называетъ себя „Царемъ Иудейскимъ“ — Пилатъ говоритъ имъ „Се-человѣкъ“. Его изреченіе „Се-человѣкъ“ не заключаетъ въ себѣ ни малѣйшей доли сентиментализма или обращенія къ чувствительности іудеевъ. „Тотъ, кого вы хотите неправедно убить — человѣкъ и на немъ нѣтъ никакой вины. Законъ, право не противъ него, а за него. Право должно взять его подъ свою защиту“ — вотъ смыслъ отвѣта Пилата.

Обвинители Господа Иисуса Христа такъ и понимаютъ отвѣтъ Пилата. Оставляя почву права, они хотятъ оказать давле-

ніе на Пилата, какъ человѣка, угрожаютъ ему политическимъ доносомъ.

„Съ этого времени — повѣствуетъ Евангелистъ Іоаннъ Богословъ — Пилатъ искалъ отпустить Его. Іудеи же кричали: если отпустишь Его, ты не другъ Кесарю. Всякій, дѣлающій себя царемъ, противникъ кесарю“ (Іоан. 19, 12). Средство было выбрано вѣрно — предъ угрозой политическимъ доносомъ Пилатъ смалодушествовалъ: „взялъ воды и умылъ руки предъ народомъ и сказалъ: не виновенъ я въ крови праведника Сего; смотрите вы . . . Тогда отпустилъ имъ Варраву, а Иисуса бивъ предалъ на распятіе“ (Матф. 27, 24, 25). Въ поведеніи Пилата слѣдуетъ различать между его установкой, какъ представителя права, и его слабостью, какъ человѣка и гражданина. Если бы на мѣстѣ Пилата былъ римлянинъ времени расцвѣта римской добродѣтели, напримеръ, Катонъ — онъ, вѣроятно, не испугался бы угрозы и предпочелъ бы пострадать, чѣмъ допустить сознательную несправедливость.

Оставляя въ сторонѣ человеческую слабость Пилата, мы должны признать, что произнося свои великія слова „се-человѣкъ“ Пилатъ совершаетъ извѣстный подвигъ — подвигъ правовой — государственной защиты невиннаго человѣка „Государство — заявляетъ онъ — не можетъ убить невиннаго человѣка“.

Изъ двухъ попытокъ спасти Господа Иисуса Христа одна была осуществлена путемъ личнаго одинокаго возстанія противъ

несправедливости совершающагося, другая — путем обращенія къ принципамъ права и государства. Вторая оказалась болѣе обоснованной, болѣе дѣйственной, предъ ней должна была отступить злоба іудеевъ. Оставаясь на этой позиціи, Пилать былъ неуязвимъ. Онъ палъ жертвою политиканства — „видя, что ничто не помогаетъ, но смятеніе увеличивается“ (Мат. 27, 24) и „желая сдѣлать угодное народу“ (греч. *τῷ ὄχλῳ* „толпѣ“ „черни“) (Марк. 15, 16), предаетъ Іисуса на распятіе.

Сейчасъ — большинство политиковъ дѣйствуетъ, какъ Пилать: забывая о правѣ, разсматриваютъ все подъ угломъ выгоды или не выгоды: „политически не выгодно“ и поэтому — „достойнъ смерти“.

На примѣрѣ Пилата открывается, въ чемъ цѣнность политики съ христіанской точки зрѣнія: государство является организованной силой, защищающей идею права и справедливости. Фактически — государство можетъ и извращать эту идею и часто извращаетъ, но по существу — оно должно ей служить. Въ этомъ смыслѣ должно защищать идею власти, какъ идею правовой организаціи защиты отъ зла.

Становится яснымъ, какого рода политика цѣнна и допустима съ христіанской точки зрѣнія. Христіанинъ можетъ признавать политику только ту, которая служитъ государству, какъ организаціи права, по столько, по скольку государство служитъ праву. Христіанинъ можетъ и долженъ служить только пра-

во в о м у государству. Государство, не возвышающееся по отношенію къ каждому изъ своихъ согражданъ даже до Пилатовскаго „Се человекъ“ не является государствомъ въ христіанскомъ смыслѣ слова: такое государство извращаетъ идею государства.

Церковь — по самому существу своему — метаполитична — она — выше политики, ибо церковь является болѣе высокой формой общенія, чѣмъ государство. Церковь не отвергаетъ государства, но — по отношенію къ Церкви — оно является нѣкоторой предварительной ступеню, создающей условія для болѣе высшей формы общенія. Церковь — есть союзъ любви. Но если люди еще не могутъ осуществить любви, то по крайней мѣрѣ — пусть будетъ положенъ предѣлъ ненависти каждаго къ каждому; это и осуществляетъ государство.

„Вы знаете, говоритъ Спаситель ученикамъ, — что князья народовъ господствуютъ надъ ними, и вельможи властвуютъ ими; но между Вами да не будетъ такъ: а кто хочетъ между вами быть большимъ, да будетъ всѣмъ вамъ слугою, и кто хочетъ между вами быть первымъ, да будетъ вамъ рабомъ (Мат. 20, 25—27). Церковь осуществляетъ иную форму власти, чѣмъ государство — она осуществляетъ власть любви.

На высотѣ любовнаго общенія не существуетъ принужденія. Съ точки зрѣнія этого идеала, государство должно быть признано низшей формой общенія, нѣкоторой ступеню къ осуще-

ствленію идеала власти любви. Задача государства осуществить право, обеспечивающее возможность вообще существования.

Поэтому, въ политикѣ, какъ жизни государства и какъ въ дѣлѣ служенія государству, существуютъ цѣнности правовыя и цѣнности политическія. Между ними должна быть проведена точная граница. Когда говорятъ — „служу вождю“, то служатъ не правовой, а политической цѣнности, и тѣмъ самымъ искажаютъ идею политики, вносятъ въ нее моментъ политиканства.

Служить можно только идеѣ правды и справедливости, и носить мечъ для защиты „вождя“ значитъ отступать отъ христ. отношенію къ политикѣ. Защищать „вождя“ можно только въ томъ случаѣ, если онъ служитъ праву. Носителю власти можно служить только подъ тѣмъ непремѣннымъ и неотмѣнимымъ условіемъ, что власть не распинаетъ Христа.

Всякая обида, нанесенная „меньшому брату“, какъ человѣку, съ большой буквы — есть обида нанесенная Христу — вотъ чего никогда не можетъ забывать христіанинъ.

Христіанство признаетъ цѣнность правового государства. Формы осуществленія принципа правового государства могутъ быть чрезвычайно различны — но правовымъ можетъ быть названо только то государство, которое принципиально защищаетъ всякую человѣческую личность, которое исповѣдуетъ что нельзя устранять человѣка только

потому, что онъ „не подходитъ“ по признаку расы, „не-пролетарскаго“ происхожденія и т. д. Извѣстный афоризмъ Каиафы — „лучше одному человѣку умереть, чѣмъ погибнуть всему народу“ — не приемлемъ для христіанскаго, для правового государства. Въ томъ случаѣ, по поводу котораго были произнесены эти страшныя слова, осужденнымъ на смерть оказался Христось. Но пусть — это былъ бы не Христось. Пусть это былъ бы послѣдній, ничтожнѣйшій человѣкъ. Можетъ ли христіанинъ согласится съ принципомъ, высказаннымъ Каиафой? Ни въ коемъ случаѣ: ибо человѣческая личность для христіанина есть самоцѣнность, которой нельзя жертвовать во имя другихъ цѣнностей.

Христіанское сознание должно все время утверждать принципъ высшей цѣнности именно человѣческой личности, какъ личности.

Слѣдуетъ подчеркнуть, что только въ свѣтѣ ученія о Церкви можно понять цѣнность государства и права, установить вѣрную іерархію цѣнностей. Между цѣнностями должно существовать извѣстное соотношеніе и соотношеніе духовно — вѣрное. Хлѣбъ — несомнѣнно — цѣнность, но совсѣмъ не высшая — ибо „не о хлѣбѣ единомъ живъ будетъ человѣкъ“.

Государство и право — то же цѣнности, но не послѣднія, не наивышшія и человѣкъ-христіанинъ долженъ имъ служить, „заниматься“ ими, помня ихъ мѣсто въ іерархіи цѣнностей.

Только правовое государство создаетъ внѣшнія условія, могущія благоприятствовать дѣлу Церкви.

Осуществить свободу слова, собраний, союзовъ можно только тамъ, гдѣ существуетъ и подлинно соблюдается принципъ „субъективнаго“ права, права человѣка быть „личностью“, быть „субъектомъ“ — самоцѣлью, а не „объектомъ“, — только средствомъ для другихъ цѣлей, пусть даже очень „высокихъ“.

Чтобы понять, что несетъ съ собой „субъективное“ право, надо пожить въ условіяхъ, гдѣ это право отрицается или — хотя и признается, по фактически — всѣми попирается.

Тѣ, кому пришлось жить въ Сов. Россіи, — государствѣ не правовомъ — тѣ знаютъ цѣнность субъективнаго права, знаютъ, что съ исчезновеніемъ права исчезла какая то красота и правда жизни — все оказалось какъ бы за зеркальной стѣной — я не могу быть я; я, какъ личность, — отмѣненъ.

Важно понять и то, что въ современныхъ условіяхъ рыцарскій подвигъ защиты слабыхъ и угнетенныхъ можетъ быть осуществленъ не въ формахъ отдѣльныхъ террористическихъ актовъ, а въ планомѣрной, настойчивой общей борьбѣ за осуществленіе правового государства, за развитіе и укрѣпленіе христіанскаго правового сознанія.

Трагизмъ совершающагося въ Сов. Россіи подсказываетъ рѣшеніе — „большевизмъ долженъ быть уничтоженъ какою угодно цѣною — всѣ средства для этого хороши. СССР.-самая со-

вершенная въ мірѣ организація зла и лжи — возбуждаетъ аффектъ негодованія, и въ порывѣ аффекта мы готовы сказать — „для борьбы съ этимъ зломъ всѣ способы допустимы“. Но именно этого то и не можетъ сказать христіанинъ — иначе онъ перестаетъ быть христіаниномъ; онъ унижаетъ христіанство до одного уровня съ тѣмъ, съ кѣмъ онъ хочетъ бороться.

Одно дѣло — мои чувства, мои аффекты и другое — правда Христова.

Христіанинъ не можетъ просто отдаваться своимъ аффектамъ.

Какая норма поведенія можетъ быть признана освященной съ точки зрѣнія церковности?

Отвѣтъ даетъ указанный подвигъ апостола Петра. Можно было бы броситься противъ насильниковъ съ мечомъ, подобно апостолу Петру и каждый хотѣлъ бы совершить этотъ подвигъ. Но мы не можемъ замолчать того, что сказано въ Евангеліи тому же св. апостолу Петру: „вложи мечъ въ ножны: всѣ, взявшіе мечъ, мечемъ и погибнуть“.

Судя по евангельскому тексту, Спаситель какъ будто бы не особенно осудилъ поведеніе св. Апостола. Отреченіе апостола отъ Христа вызвало у него слезы раскаянія, но повидимому — св. апостоль не оплакивалъ того, что онъ извлекъ мечъ и урѣзалъ ухо раба.

Но не осуждая св. апостола, Евангеліе говоритъ, что путь ап. Петра не достигаетъ цѣли. Онъ не есть путь подлиннаго преображенія социальнаго цѣлаго, путь подлинной христіан-

ской борьбы съ неправдой жизни. Убить двухъ, трехъ, п-ное количество людей — не значить осуществить христіанское преобразование соціального цѣлаго. Мечъ индивидуальный поэтому долженъ быть вложенъ въ ножны, но за то особенно д. б. „заостренъ“ мечъ „начальника“, мечъ правового государства и правового сознание. Послѣдній не можетъ быть вложенъ въ ножны.

При рѣшеніи вопроса объ отношеніи къ политикѣ надо исходить изъ наиболѣе объединяющей идеи —, а такой идеей и является идеаль правового государства.

Надо почувствовать и понять, что основная причина неуспѣшности борьбы со зломъ въ томъ, что у насъ нѣтъ пророческаго пафоса негодующей любви, нѣтъ пафоса непріятія зла, въ какія бы формы оно не облекалось. — У пророковъ былъ этотъ религіозный пафосъ непріятія неправедной власти, пафосъ непримиримой духовной борьбы съ неправдой властителей и государствъ. И царства падали по слову вѣры ихъ.

Вотъ что нужно имѣть въ душѣ по отношенію къ злу. Нельзя забывать того, что Савлы могутъ быть Павлами. Не создавая подробной схемы, мы должны ясно сознать, что наше рѣшеніе вопроса объ отношеніи между христіанствомъ и политической требуетъ отъ насъ борьбы за правое государство.

Сила, военная мощь, „національное величіе“, матеріальное богатство государства не могутъ и не должны насъ соблазнять и прельщать. Основное для насъ, то какъ государство осуществляетъ правду и справедливость и хочетъ ли оно ихъ осуществить, хочетъ ли оно быть „праведной землей.“

Кто защищаетъ въ политикѣ инья цѣнности, кто служитъ власти, какъ власти, кто служитъ государству, какъ олицетворенію силы, могущества, національнаго величія, внѣ отношенія власти и государства къ принципамъ права и Христовой правды, тотъ служитъ власти, осуществляющей похоть власти, служитъ государству распинающему Христа.

Церковь и государство.

Правильное положеніе Церкви въ государствѣ предполагаетъ отдѣленіе государства отъ Церкви, установленіе соотношенія между ними, какъ между нисшимъ (государство) и высшимъ (Церковь).

Правовое государство предпо-

лагаетъ формальное равенство всѣхъ гражданъ въ отношеніи свободы вѣроисповѣданія. Русская эмиграція на собственномъ опытѣ могла испытать благодѣтельность этого принципа.

Если бы въ свое время во

Франціи не прошелъ законъ объ отдѣленіи Церкви отъ государства, врядъ ли возможно было бы то правовое положеніе Православной церкви, какое тамъ сейчасъ существуетъ, врядъ ли возможно было бы и созданіе Православнаго Богословскаго института.

Вопросъ объ отдѣленіи государства отъ Церкви — вопросъ принципиально важный и на немъ слѣдуетъ остановиться.

Отдѣленіе государства отъ Церкви означаетъ отрицаніе всѣхъ смѣсительныхъ формъ соединенія государство съ Церковью, всѣхъ формъ смѣшенія сферъ дѣятельности государства съ задачами и жизнью церкви. Такое смѣшеніе было у насъ, въ Россіи, было и въ Византіи. Это смѣшеніе выражается въ томъ, что государство видитъ въ Церкви одну изъ областей государственной жизни, управляетъ церковью: оно ставитъ и свергаетъ патріарховъ, опредѣляетъ ходъ церковныхъ дѣлъ, заточаетъ негодныхъ ему лицъ, какъ заточены были, на примѣръ, Максимъ Исповѣдникъ, Іоаннъ Златоустъ и др.

Эту форму слиянія Государствомъ съ Церковью слѣдуетъ отвергнуть, какъ неправду.

Церковь не должна и не можетъ быть отдана государству въ качествѣ его служанки, не должна и не можетъ быть прислужницей государства.

Другая форма незаконнаго, недолжнаго смѣшенія государства и Церкви — превращеніе Церкви въ государство. На нашихъ глазахъ возродилось государство

церковь — Римъ — со всѣми атрибутами государства — послами, договорами, почтой, монетнымъ дворомъ, тюрьмой. Нельзя преуменьшать принципиальнаго значенія этого факта. Возникновеніе церкви-государства — прямое нарушеніе завѣта Спасителя — „цари господствуютъ надъ народами, и владѣющіе ими благодѣтелями называются“ (Лук. 22, 25), „но между вами да не будетъ такъ“ (Мат. 20, 26). Католицизмъ какъ бы исправляетъ заповѣдь Спасителя и созданиемъ церкви-государства говоритъ: „и у васъ да будетъ такъ“.

Гдѣ же должна быть поставлена Церковь? Она должна быть поставлена выше государства.

Для насъ выраженіе „Церковь должна быть выше государства“ означаетъ, что Она должна подчиняться только Христу. Это подчиненіе иного рода, чѣмъ подчиненіе принужденія и насилія. Господь былъ выше учениковъ, но онъ осуществлялъ свою власть иначе, чѣмъ государство. Онъ не былъ императоромъ.

Церковь должна быть выше государства, властвовать надъ нимъ въ томъ смыслѣ, что она вліяетъ на государство, облагораживаетъ его въ порядкѣ духовномъ, преобразуетъ его.

Если бы мы въ своемъ рвеніи все подчинить Церкви, вручили Ей полномочія посылать пословъ, имѣть пушки, строить тюрьмы, словомъ, облекли бы Ее властью государственной, мы, думая вознести Церковь, безконечно унизили бы Ее, поставили бы Ее въ плоскость земныхъ отношеній, земныхъ расчетовъ.

При такомъ положеніи уже нельзя сказать — „царство Мое не отъ міра сего“.

Сложнѣе вопросъ объ отношеніяхъ государства къ Церкви.

Какъ сдѣлать, чтобы государство подчинилось Церкви, чтобы осуществилось духовное вліяніе Церкви не въ порядкѣ насилія, не въ порядкѣ командованія. Отдѣленіе Церкви отъ государства, на примѣръ во Франціи поставило государство по отношенію къ Церкви въ командное положеніе. Этого не

должно быть. Избѣжать этого можно только путемъ развитія и укрѣпленія христіанскаго правосознанія, борьбы за него.

Наша задача — борьба со всѣми видами и формами смѣсительнаго соединенія церкви съ государствомъ, борьба за развитіе правового христіанскаго сознанія и за осуществленіе правильнаго господства Церкви, обезпечивающаго свободу дѣятельности Церкви и Ея духовное первенство надъ государствомъ.

Показательный опытъ.

(Къ критикѣ социализма).

Переживаемый міромъ кризисъ съ особой остротой поставилъ вопросъ о новыхъ формахъ политической и экономической жизни. Рядъ государствъ перешелъ отъ исканія новыхъ формъ жизни къ ихъ осуществленію: переустройство государства на корпоративныхъ началахъ въ Италіи, въ Австріи, НРА въ Соединенныхъ штатахъ. Въ связи съ экономическимъ кризисомъ возросли какъ будто и шансы защитниковъ социалистическаго строя. Опытъ „социализма“ въ Сов. Россіи мало смущаетъ представителей этого теченія: винятъ во всемъ коммунистовъ, а не самые принципы. Въ связи съ этимъ интересно остановиться на опытѣ „социализма“, осуществленномъ въ Австраліи, осуществленномъ свободно и въ условіяхъ правового государства.

Въ Австраліи этотъ опытъ былъ сдѣланъ и продолжается въ большемъ масштабѣ. Въ социализированное хозяйство Викторіи (Австралія) (матеріалы опыта „социализма“ въ Викторіи и легли въ основу подведенія итоговъ опыта) вложено 205 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Социализированы весь транспортъ-желѣзныя дороги и трамваи, дорожное строительство, орошеніе, электричество, колонизація, сберегательныя кассы, страховка отъ несчастныхъ случаевъ, нѣкоторыя отрасли промышленности. Что далъ этотъ опытъ?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ даетъ книга „State socialism in Victoria“ by F. Eggleston.

Эгглестонъ — авторъ книги — вошелъ въ парламентъ въ качествѣ убѣжденнаго сторонника

соціалістическаго хозяйства. Послѣдовательно онъ занималъ посты министра юстиціи, министра путей сообщенія и мин. воднаго снабженія т. е. вѣдалъ двумя главными областями социализированнаго хозяйства. Затѣмъ — сравнительно недавно — покинулъ свой постъ.

Свои наблюденія и выводы надъ опытомъ осуществленія теорій социалістическаго хозяйствованія онъ представилъ въ качествѣ докторской диссертациі: диссертациія была удостоена почетной преміи. Позднѣе — онъ переработалъ свою диссертацию въ книгу.

Эгглестонъ признаетъ, что въ частностяхъ — въ опытѣ были извѣстныя достижения. Въ „соціалістическое строительство“ было внесено много искренней преданности общественному благу, идейнаго безкорыстія, инициативы, опытъ социализации общественнаго хозяйства можетъ гордиться отдѣльными случаями разрѣшенія трудныхъ задачъ и т. д., — но въ цѣломъ — опытъ провалился. Оказалось, что прекрасныя и стройныя теоріи не учли одного — живого человѣка, его даннаго „натуральнаго“ состоянія. Государственный социализмъ въ замыслѣ — исходилъ изъ предположенія, что всѣ одинаково безкорыстно отнесутся къ дѣлу общественнаго строительства, что на дѣло общ. строительства не будутъ вліять никакіе частныя или групповыя интересы: предполагалось всеобщее, прямое, равное и безкорыстное сотрудничество всѣхъ гражданъ во имя „общаго блага“. Въ дѣйствительности произошло нѣчто

совершенно обратное: произошло то же, на что все время жалуется печать и другого государства, „осуществляющаго социализмъ“. Граждане отнеслись къ „обобществленной“ „государственной“ собственности, какъ къ „чужему“, какъ достоянію „безъ хозяина“. Это — „обобщественное“, „государственное“, а поэтому — „при случаѣ пользуйся“. Въ сов. Росіи — для преодоленія этихъ „вредительскихъ инстинктовъ“ создано ученіе о „священности и неприкосновенности“ социалістической собственности. Для большей убѣдительности за нарушеніе принципа „священной и неприкосновенной“ социалістической собственности“ введенъ цѣлый рядъ наказаній, включительно „до высшей мѣры“. Но ни постоянныя внушенія о „святости“ социалістической собственности“, ни процессы, оканчивающіяся присужденіемъ къ разстрѣлу не помогаютъ. . . „Расхищаютъ“, „крадутъ“, „разбазариваютъ“ — такова общая характеристика господствующаго въ СССР отношенія къ „священной и неприкосновенной“. Въ СССР — въ результатѣ длительнаго принудительнаго „воспитанія социалістическаго отношенія къ хозяйству и труду“ достигли только того, что исчезло вообще уваженіе и къ труду и къ результатамъ всякаго труда. Очень характерно то, что разсказываютъ сейчасъ сов. газеты Сов. власть (подъ давленіемъ самихъ рабочихъ) отвела рабочимъ дѣлянки подъ „индивидуальныя“ огороды. Рабочіе со всѣмъ усердіемъ взялись за обработку своихъ дѣлянокъ. Но лишь только появи-

лись первыя овощи, какъ начались „повсемѣстные хищенія съ рабочихъ огородовъ“, хищенія, въ такихъ размѣрахъ что „собственникамъ“ ничего не остается. Заводскіе комитеты вывѣсили огромные плакаты — въ стилѣ знаменитыхъ плакатовъ сов. общества „Спасенія на водахъ“ — „Спасеніе утопающихъ есть дѣло самихъ утопающихъ“ — „охрана огородовъ есть дѣло самихъ огородниковъ“.

Но что могутъ сдѣлать бѣдные „индивидуаль-огородники“ хотя бы они и стали такими „при помощи Ц. К. Компартіи, даровавшей рабочимъ индивидуальные огороды“ („Кооперация и торговля“ № 187), когда противъ нихъ „соціалистическое отношеніе“ къ собственности?

Сов. печать для борьбы со зломъ рекомендуетъ излюбленный способъ —: „создать вооруженные отряды“. „При многочисленности огородниковъ — пишетъ „Кооперация и Торговля“ на любомъ заводѣ оплату этихъ вооруженныхъ сторожей возьмутъ на себя сами огородники“.

Но противъ деморализации и оружіе не помогаетъ.

Тотъ же фактъ общей деморализации, какъ слѣдствія „соціализации“ собственности устанавливаетъ въ своей книгѣ и Эгглестонъ.

Въ результатѣ осуществленія соціализма въ Викторіи произошла перестройка общества по признаку „групповой солидарности“ на предметъ наивыгоднѣйшаго использованія „обобществленныхъ“ „соціализированныхъ“ благъ.

„Общую отвѣтственность“, за

„обобществленные блага“, граждане превратили въ „общую безответственность“ истолковали ее, какъ право и возможность жить за „государственный счетъ“. Въ-мѣсто предполагаемой теоріей стройной хозяйственной системы, удовлетворяющей нужды всѣхъ, развивающей взаимную помощью и сотрудничество, создалась система борьбы всѣхъ противъ цѣлаго за индивидуальныя и групповыя интересы.

Рабочіе профессиональные союзы, заинтересованные въ высокой заработной платѣ, потребители воды и электрической энергіи, заинтересованные въ возможно низкихъ тарифныхъ ставкахъ, сельскіе хозяева, требующіе развитія дорожнаго строительства, поселенцы, добывающіяся уменьшенія процентовъ по ихъ долгу государству за землю — при выборахъ въ парламентъ группируются по принципу единства вождѣлѣній и требованій, предъявляемыхъ къ соціализированному хозяйству.

Каждая группа голосуетъ за тѣхъ, кто обѣщаетъ имъ болѣе выгодныя условія для эгоистич. использованія „обобществленныхъ“ благъ. Парламентаріи, выполняя обѣщанія данныя избирательнымъ группировкамъ, даютъ на хозяйственную политику государства. „Обобщественное хозяйство“ стало игрищемъ партійныхъ расчетовъ, страстей, интригъ. Осуществленіе государственнаго соціализма по свидѣтельству книги Эгглестона деморализовано политическую жизнь, развратило населеніе, остановило экономическое развитіе страны. По мнѣнію автора книги — основная причина

провала опыта въ томъ, что „отдѣльные граждане не достаточно чувствовали свою отвѣтственность предъ государствомъ и обществомъ“.

Иначе говоря — опытъ не удался потому, что люди остались людьми, что социальное преобразование предполагаетъ, помимо внѣшнихъ преобразований, и огромное внутреннее перерожденіе, обновленіе.

Неудача опыта госуд. социализма на двухъ полюсахъ — въ условіяхъ правого государства (Австралія) и въ условіяхъ жесточайшей диктаторіальной власти (Сов. Россія), пытающейся, не стѣ-

сняясь средствами, создать „новую породу социалистическаго чело-вѣка“ очень показательна.

Теорія социалистическаго преобразования общества въ господствующей формѣ явно утопична. Она, ставя задачу по существу религіозную, превышающую естественныя, натуральныя силы чело-вѣка (осуществленіе правды въ чело-вѣческихъ отношеніяхъ) пытается рѣшить ее чисто чело-вѣческими только, натуральными средствами. Отрицательные результаты лишь неизбежное слѣдствіе основного порока.

Л. И.

Пути Движенія.

Основныя задачи Р. С. Х. Движенія имѣютъ безусловное значеніе для всѣхъ Движенскихъ Объединеній. Но въ силу чрезвычайныхъ различій жизни русскихъ группъ за рубежомъ Россіи — эти задачи могутъ быть реальными только при полномъ учетѣ всѣхъ особенностей внутренняго и внѣшняго быта каждой группы. Юридическая структура Движенія не препятствуетъ уясненію специальныхъ „мѣстныхъ“ задачъ, т. к. Р. С. Х. Движеніе является федераціей автономныхъ Движенскихъ Объединеній.

Р. С. Х. Движенія въ Латвіи, Эстоніи, Финляндіи являются организаціями русского національного меньшинства. Поэтому передъ Движеніемъ въ Прибалтикѣ стоятъ двѣ задачи — раскрытіе національного самосознанія и

утвержденіе меньшинственнаго сознанія, правильнѣй — есть одна задача — честного, не двусмысленнаго согласованія національнаго самосознанія съ меньшинственнымъ сознаніемъ.

Міръ Россіи, какъ и весь міръ, распадался и распадается въ различныя стремленія. Тотъ, кто хочетъ почувствовать, обрѣсти въ глубинѣ своего сердца строй русского духа, долженъ проникнуть въ нихъ и возсоединить ихъ въ своей душѣ. Но стремленія русского міра отложились въ русской культурѣ. Отсюда задача — непрестанной, напряженной памяти о русской культурѣ. Память не есть только набирание словъ, образовъ, лицъ и удержаніе ихъ въ сознаніи.

Мы свидѣтельствуемъ о памяти, о вѣчной памяти предъ лицомъ смерти — у гроба, у могилы, и смертное часто входитъ въ нашу память. Но смертью лишь испытывается сила и глубина нашей памяти. Мы памятью держимъ побѣждать смерть, потому что памятью посвящаемся въ то, что не умираетъ, но живетъ. „Сотвори, Господи, вѣчную память,“ молимся мы, т. е. — „просвѣти, пріобщи, дай быть въ міръ Твоемъ, въ міръ жизни.“

И нужно намъ сотворить вѣчную память русской культурѣ, т. е. проникнуть и быть въ той глубинѣ, гдѣ открывается живая душа творца ее — русскаго народа и мысль Божія о немъ.

Для иного религіознаго сознанія культура тягостна, она угнетаетъ душу. И отношеніе къ культурѣ — отношеніе Евангельскаго исцѣленнаго къ своему ложу. Онъ взялъ ложе и понесъ его, понесъ то, отчего онъ воссталъ и что ему уже не было нужно само по себѣ, но какъ напоминаніе о бывшей съ нимъ болѣзни и свидѣтельство о явленной славѣ Божіей.

Для насъ культура — это радостная возможность общенія съ нашимъ народомъ. Памятію о культурѣ — напряженной и сосредоточенной, отличающей крестное знаменіе отъ смертнаго, памятью, свидѣтельствующей о духѣ, духовной памятью мы возрастаемъ до ощущенія единства нашего народа въ Богѣ. Линіи, по которымъ сочетались цвѣта русскаго флага, приняли новое направленіе, и образовался крестъ. Крестъ — символъ жизни, новой и истин-

ной, жизни въ Господѣ. И національное русское сознаніе, это — сознаніе, запечатывающее религіозный опытъ русскаго народа, крестное знаменіе русскаго народа, опытъ жизни во Имя Отца и Сына и Св. Духа; это сознаніе, утверждающее единство русскаго народа въ духовной темѣ и религіозномъ опытѣ.

*

Сущность государственнаго народа можно опредѣлить какъ совокупность народностей, объединившихся въ желаніи и въ волѣ къ сотрудничеству въ области политической, соціальной, духовной жизни. Русскій народъ, населяющій прибалтійскій край, принялъ активное и жертвенное участіе какъ въ самомъ созданіи, такъ и въ развитіи государственнаго бытія Эстоніи и Латвіи. И то, что правосознаніемъ государственнаго большинства было признано положеніе русскихъ, какъ положеніе государственнаго — русскаго національнаго — меньшинства (извѣстнаго національнаго единства, соучаствующаго съ другими группами, качественно однородными, въ дѣятельности даннаго государства) свидѣтельствуется о демократичности этого правосознанія, соответствующаго дѣйствительнымъ условіямъ жизни, отчетливо выражающаго фактъ жизни.

Меньшинственное сознаніе отражается въ чувствѣ полной легальности даннаго положенія, полной легальности данныхъ — правъ и обязанностей. И если намъ не всегда удастся въ легальныхъ терминахъ опредѣлить свои дѣйствія, необходимость которыхъ

вытекаетъ изъ нашихъ же правъ и обязанностей (напр., долгъ національнаго самосознанія, — неприкосновенность этого долга находятъ себѣ выраженіе въ культурной автономіи, являющейся непреложностью демократическаго строя жизни), то это свидѣтельствуемъ лишь о томъ, что мы сами не на высотѣ своего положенія. А наше положеніе — положеніе „хозяйствующихъ лицъ“, сила которыхъ въ „хозяйствующемъ обществѣ“ зависитъ отъ количества ихъ и степени ихъ трудоспособности. Въ этомъ и намѣчается дѣйствительное соотношеніе силъ, правъ, обязанностей.

Съ другой стороны меньшинственное сознаніе это — опытъ синтеза, и каждое дѣйствіе меньшинства — тезисомъ ли, антитезой ли — входитъ въ синтезъ — дѣло государственнаго народа. Отсюда вытекаетъ ощущеніе объединенности, извѣстной связанности, заинтересованности не только своимъ дѣйствіемъ, своею жизнью, но и общими дѣйствіями, общей жизнью государственнаго народа.

*

Указываютъ, что строй демократической жизни — построеніе добраго ученаго, но не умнаго политика. Но въ русской мысли еще ранніе славянофилы (И. Кирѣевскій, Ю. Самаринъ), разрабатывая тему о природѣ знанія, о соотношеніи знанія „формальнаго“ и „полнаго“, пришли къ выводу, что въ процессѣ мышленія простымъ, формальнымъ знаніемъ, опредѣляющимъ не существо вещей, а только границы и

отношенія понятій, т. н. логическимъ знаніемъ можно высвободиться изъ чешуи психологической и иной лжи. Самаринъ дорожитъ „невозмутимымъ процессомъ законнаго самоубійства всякой лжи не только какъ неотъемлемымъ правомъ свободной мысли, но еще и потому, что этимъ процессомъ достигаются положительныя результаты очищенія правды и уясненія ее ad extra, въ логическомъ ее пониманіи.“ Но только полное, высшее, религіозное знаніе, которое вырабатывается личностью въ живомъ творческомъ процессѣ изъ матеріала дѣйствительности, даетъ намъ возможность проникнуть въ сущность вещей. Но оно не уничтожаетъ формальнаго знанія, обратно — утверждаетъ его, входитъ въ него тоносомъ, наполняетъ, оживляетъ, окрашиваетъ его.

Не слѣдуетъ ли и въ данномъ намъ случаѣ, въ силу нашей практической настроенности, задуматься надъ религіозною цѣнностью формальныхъ основъ демократическаго строя и — для себя и въ себѣ, сначала — придать абстрактнымъ очертаніямъ религіозную дѣйствительность?

*

Русское религіозное сознаніе представляется той правдой о жизни, которую забыли многіе и не въ русскомъ мірѣ и которую хотятъ многіе постигнуть, какъ „забытое слово любовь на забытомъ живомъ языкѣ“ (Блокъ). Условія нашей жизни особенно понуждаютъ насъ къ обнаруженію глубины русскаго религіознаго сознанія, т. к. интеллигенція народовъ, въ средѣ которыхъ мы

живемъ, пребывая въ творческомъ усилии выявленія стили своей культуры, не обнаруживаетъ даже простой заинтересованности нашей культурой. Тутъ, конечно, равнодушіе сознательное, равнодушіе людей, воспитывающихъ въ себѣ полное охлажденіе къ русской культурѣ. Какъ только русская культура станетъ иностранной, къ ней снова обратятся. Такое отношеніе психологически понятно. Историческіе судьбы латышского, эстонского и другихъ народовъ были такими, что эти народы находились все время передъ опасностью (соблазномъ) утери своей самобытности. Чрезвычайныя испытанія укрѣпили желаніе, волю къ самобытности, но сообщили имъ нѣкоторую настороженность. И въ

отношеніи къ православной церкви, несмотря на значительное число православныхъ латышей, эстонцевъ, наблюдается цѣлый рядъ психологическихъ затемненій, которые мѣшаютъ почувствовать все значеніе Православія. Передъ Движеніемъ въ Прибалтику очень трудная, очень большая и очень жизненная задача духовной миссии въ средѣ инославныхъ, которую, считаясь съ психологическими затрудненіями, переживаемыми молодыми народами въ связи съ „памятью о прошломъ“, слѣдуетъ поставить не какъ задачу національного призванія русскаго народа вообще, а какъ долгъ религіозной совѣсти русскаго меньшинства — Латвіи, Эстоніи, Финляндіи.

П.

Англо-Православная встрѣча.

Новое время и новыя задачи церковной жизни требуютъ новаго подхода къ ихъ разрѣшенію. Одной изъ такихъ попытокъ продвинуть впередъ вопросъ о соединеніи съ Православной Англиканской Церквю являются ежегодныя встрѣчи Русскихъ и Англиканскихъ Богослововъ въ Хай-ли около Лондона.

Этимъ лѣтомъ съѣздъ собралъ вновь около 130 человекъ; среди нихъ были Епископы, Священники, Профессора и міряне; однако, большинство членовъ его были студенты богословы, учащіеся въ различныхъ колледжахъ Англіи. Кромѣ Русскихъ и Англиканъ, въ работѣ съѣзда приняли участіе представители Греческой, Румынской Церквей, а также

старо-католики изъ Голландіи и протестанты. Всего было представлено на немъ около 15 различныхъ національностей (Шведы, Швейцарцы, Американцы, Австралийцы, и т. д.), что показываетъ, насколько работа по сближенію Православной и Англиканской Церквей живо затрагиваетъ и христіанъ, не принадлежащихъ къ этимъ двумъ вѣроисповѣданіямъ.

Тема съѣзда была „Церковь“. Открылся онъ торжественнымъ молебномъ, на которомъ были оглашены привѣдствія отъ Его Высокопр. Митр. Евлогія, отъ Епископа Трускаго и другихъ друзей Англо-Православнаго сближенія.

Первый докладъ былъ прочи-

тань Проф. о. Георгіемъ Флоровскимъ, который изложилъ Православное ученіе о Церкви, захватившее Англиканъ своею догматической насыщенностью и мистической глубиной.

Въ тотъ же день и на ту же тему говорилъ знаменитый Богословъ Англиканской Церкви Епископъ Глостерскій Хэдламъ, предсѣдатель Комиссіи по сношенію Англиканской Церкви съ другими вѣроисповѣданіями.

Онъ къ вопросу ученія о церкви подошелъ съ исторической стороны, разбирая особенно подробно причины, вызвавшія образованія ряда враждующихъ церквей, исповѣдующихъ, однако, догматъ объ ея единствѣ.

Церковь въ исторіи, ея отношенія съ Государствомъ и съ націей — были темой доклада Проф. Карташева. Яркой иллюстраціей къ его сообщенію было выступленіе проф. Фритца Либа, редактора нѣмецкаго журнала *Occident und Orient*-и знатока Русскаго Богословія. Фритцъ Либъ, описавъ современное состояніе церкви въ Германіи, рассказалъ о попыткахъ нѣмецкихъ націоналистовъ использовать церковь въ цѣляхъ распространенія ихъ новаго ученія о превосходствѣ арійской (германской) расы надъ всѣми остальными.

На третій день (сѣзда) доклады о Церкви единой и соборной были сдѣланы Проф. Протоіереемъ С. Булгаковымъ и О. Кэлли, основателемъ самой значительной монашеской общины въ Англій, находящейся въ Кэламъ.

Всѣ эти доклады оживленно обсуждались въ группахъ и на

общихъ собраніяхъ и дали богатый матеріалъ Православнымъ и Англиканамъ для взаимо-изученія и пониманія.

Но можетъ быть самая цѣнная часть работы сѣзда была продѣлана все же не на собраніяхъ, а въ часовнѣ, гдѣ каждое утро совершалась или Православная Литургія или Англиканская Евхаристія.

Въ часы службъ часовня Хай-Ли, украшенная цвѣтами и зеленью, представляла особенное зрѣлище, можетъ быть, единственное въ исторіи Церкви.

Послѣ 9 вѣковъ раздѣленія, Западные и Восточные Христіане вновь соединились въ ней для совмѣстной молитвы во время Божественной Евхаристіи. Англикане, присутствовавшіе на Православной Литургіи съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слушали русское церковное пѣніе, которое въ этомъ году было особенно прекрасно благодаря тому, что во главѣ хора стоялъ большой знатокъ и мастеръ церков. пѣнія — артистъ Императ. Маріин. театра И. К. Денисовъ. Пѣніе помогало Англиканамъ понять силу и правду Восточнаго Христіанства. Православные со своей стороны, молясь вмѣстѣ съ Англиканами, познавали на опытѣ подлинность литургической жизни Англиканской Церкви и глубину ихъ вѣры въ реальность присутствія Христа во время Божественной Евхаристіи. Это взаимное посѣщеніе литургіи иногo вѣроисповѣданія открыло для участниковъ сѣзда возможность прикоснуться къ таинственной глубинѣ жизни Церкви, и могло имъ ощутить съ новой си-

лой боль отъ раздѣленій среди христіанъ.

Послѣдніе два дня съѣзда носили иной характеръ. Основная масса Англиканской студенческой молодежи покинула съѣздъ, а на смѣну ей пріѣхали молодые англиканскіе священники, члены содружества имени Св. Муч. Албанія и Преп. Сергія Радонежскаго, — которое состоитъ изъ участниковъ предыдущихъ студенческихъ съѣздовъ.

Темой съѣзда содружества было „Преодолѣніе схизмъ“ и она вызвала горячій обмѣнъ мнѣній. Основной вопросъ, обсуждавшійся на съѣздѣ, былъ вопросъ о возможности или невозможности общенія въ таинствахъ между тѣми членами Православной и Англиканской Церквей, которые обладаютъ уже сознаниемъ полного догматическаго единства. Среди членовъ содружества, какъ со стороны Православныхъ, такъ и Англиканъ нашлись и сторонники и противники подобнаго предложенія, и съѣздъ постановилъ образовать комиссію Богослововъ для дальнѣйшаго всесторонняго изученія этого вопроса съ догматической, литургической и канонической точки зрѣнія.

Закончился съѣздъ торжественнымъ молебствіемъ, отслуженнымъ Англиканскимъ духовенствомъ по чину, заимствованному ими изъ Православнаго Богослуженія.

Участники съѣзда разѣхались изъ Хай-ли съ желаніемъ продолжать работу по сближенію между Православной и Англиканской церквами, члены которыхъ такъ близко подошли другъ

къ другу какъ своей вѣрѣ, такъ и въ опытѣ своей духовной жизни. Характерной особенностью даннаго съѣзда было полное единодушіе по вопросу ученія о церкви, которое господствовало въ средѣ его участниковъ. Во время оживленныхъ преній православные и англикане сохраняли подлинное пониманіе другъ друга и часто было даже трудно себя представить, что съѣздъ состоялъ изъ представителей двухъ различныхъ церквей.

Это единодушіе дало новое вдохновеніе членамъ содружества для дальнѣйшаго развитія ихъ дѣятельности, которая состоитъ изъ устройства съѣздовъ, изъ организацій посѣщеній Православными богословами Англии, изданія журнала, и изъ другихъ видовъ работы, способствующихъ взаимному пониманію и сотрудничеству. Члены содружества принимаютъ участіе и въ сборѣ средствъ на нужды Русской Церкви въ эмиграціи и на помощь гонимому духовенству въ Россіи.

Съѣздъ Содружества постановилъ продолжать всѣ виды своей дѣятельности и выразилъ пожеланіе войти въ болѣе тѣсную связь съ членами тѣхъ Православныхъ Церквей, которые до сихъ поръ еще не участвовали въ работѣ содружества.

Хочется вѣрить, что это пожеланіе будетъ выполнено, и въ слѣдующемъ съѣздѣ, намѣченномъ на Іюнь 1935 г., примутъ участіе и члены тѣхъ церквей, которые еще не соприкасались съ работой Содружества.

Одинъ изъ участниковъ Съѣзда.

По поводу статьи Н. М. Зернова „Возможно ли соединеніе съ православіемъ западныхъ Христіанъ“ („Вѣстникъ“ № 4 1934 г.)

Положенія, высказанныя въ статьѣ Н. М. Зернова, интересны и новы. Какъ все новое — они — съ одной стороны — нуждаются въ тщательной провѣркѣ и испытаніи, а — съ другой — они вызываютъ и отталкиваніе отъ нихъ. Явленія нужныя и законныя рѣчь идетъ о предметахъ высокихъ и существенныхъ, гдѣ необходимы особенная осторожность и бдительность. Авторъ замѣтки относится къ мыслямъ Н. М. Зернова отрицательно. Не думаемъ, чтобы онъ былъ въ всемъ правъ. Такъ называемая „полемическая установка“ часто не позволяетъ правильно понять утвержденія того, съ кѣмъ ведутъ „полеміку“ — споръ. Многие въ приводимыхъ возраженіяхъ основано на томъ, что статья Н. М. Зернова истолкована односторонне. Надѣмся, что Н. М. Зерновъ самъ устранитъ эти недоразумѣнія и пояснитъ кажущееся неяснымъ.

Привѣтствуя появленіе помѣщаемой замѣтки, надѣмся, что начавшееся обсужденіе большого и назрѣвшаго вопроса поможетъ намъ, освободившись отъ крайностей, найти правильный, церковный и путь рѣшенія поставленной проблемы.

Господь Иисусъ Христосъ основалъ свою Церковь на землѣ, обѣщая Ей неодолимость всѣми силами Ада, — не для разрѣшенія политическихъ и экономическихъ кризисовъ и не для выведения народовъ „изъ тисковъ экономической депрессіи“, а для спасенія души человѣческой въ жизнь вѣчную. Только черезъ это совершается то преображеніе міра въ Царствіе Божіе, которое осуществится въ полной мѣрѣ въ жизни только будущаго вѣка, т. к. и передъ вторымъ пришествіемъ Сына Человѣческаго по причинѣ беззаконій изсякнетъ любовь, и Онъ, придя вновь, обрящеть-ли вѣру на земли?

Поэтому, казалось-бы, можно и не начинать аргументацію возможности соединенія западныхъ христіанъ съ Православіемъ отъ всякихъ кризисовъ и депрессій.

Если теперь „ни одна изъ борющихся сторонъ не думаетъ обращаться къ церквамъ за совѣтомъ и помощью въ это критическое время“, — то это можетъ говорить только о нецерковности участниковъ конференцій, а не о какой-то слабости Церкви Божіей.

Что иное кромѣ повторенія первой и большей заповѣди въ Законѣ и второй — ей только подобной, Церковь можетъ сказать вопрошающимъ? Но участники конференцій объ этомъ и не будутъ спрашивать, т. к. объ этомъ они и не думаютъ. Они думаютъ о дѣлѣжѣ матеріальныхъ благъ, подобно тому юношѣ, который просилъ Спасителя раздѣлить имущество, оставшееся отъ умершаго отца. И мы знаемъ отвѣтъ Спасителя. Поэтому, думается, слѣдуетъ говорить не объ упадкѣ авторитета, Церкви, а о малой цер-

ковности людей, именующихъ себя христіанами, или даже о полномъ отсутствіи ея у нихъ. Христосъ Спаситель во время Геосиманіи и Голгофы тоже вѣдь „не имѣлъ авторитета“ у людей, изъ которыхъ и въ то и въ наше время составляются конференціи и всякія собранія. И вообще нужно было-бы вѣрующимъ людямъ отказаться навсегда въ своихъ разсужденіяхъ о Церкви, отъ мысли о Ея служебномъ значеніи для человѣка. Церковь приноситъ съ собой всякое устроеніе и добро, но тогда лишь, когда люди почитаютъ Ее превыше всего.

Когда же начинаютъ говорить объ отсутствіи братолюбія у Церквей, — то эти слова могутъ вызывать и дѣйствительно вызываютъ величайшее недоумѣніе. Дѣйствительно, что могутъ значить слова „отсутствіе братолюбія у Церквей“? Наличіе какой-то непримиримости и вражды? Но — въ чемъ? Въ личныхъ отношеніяхъ людей разныхъ исповѣданій? Если это и встрѣчается, то — совершенно ясно — это не можетъ имѣть никакого отношенія къ сущности того, что въ вышеприведенныхъ словахъ именуется „Церквами“. Если между „Церквами“ существуетъ непримиримость, то потому лишь, очевидно, что каждая изъ нихъ считаетъ себя носительницей и хранительницей полноты истины. Но такое отсутствіе „братолюбія“ неизбежно, доколѣ существуютъ разномыслія, почитающія каждое — себя только единственно истиннымъ. Если мы, православные, почитаемъ себя принадлежащими къ Единой истинной Церкви Христовой, что и есть въ дѣй-

ствительности, — какимъ инымъ образомъ можемъ мы мыслить свое единеніе съ западными христіанами кромѣ того, когда они, возросши до возраста совершенна, уразумѣютъ истину и примутъ ее всѣмъ сердцемъ, а мы, разумѣется, неустанно должны являть сіе величайшее сокровище — спасительное православіе — всему міру и въ своей вѣрѣ и въ жизни.

Если-же православіе наше „ущерблено“, какъ мудрствуютъ нѣкоторые, — то оно уже и не православіе, т. к. въ немъ нѣтъ ни правоты, ни прославленія Бога.

Нельзя, думается, мыслить и то, что отъ соединенія нѣкоторыхъ, или многихъ, ущербленностей получится полнота, правда и сила. Рѣчь, вѣдь, идетъ не о матеріальныхъ цѣнностяхъ и вещахъ, а о разныхъ устремленіяхъ духа человѣческаго; они, эти устремленія, не подлежатъ простому сложенію.

Два, или нѣсколько разныхъ устремленій, и при томъ, — неправыхъ, и при сложеніи и при соединеніи останутся тѣми-же разными и неправыми устремленіями. Здѣсь требуется для единства — уразумѣніе и постиженіе истины и пріятіе ея всѣмъ сердцемъ человѣка. Но для этого нужно, чтобы истина гдѣ-либо обрѣталась. И мы вѣруемъ и исповѣдуемъ, что она полностью находится въ Единой Соборной и Апостольской Церкви, къ которой милостію Божіей мы и принадлежимъ. Соедини, Господи, всѣхъ призывающихъ имя Христово Своей Святѣй Соборнѣй и Апостольстѣй Церкви!

Но совершенно уже недопусти-

мымъ является высказываніе по-
ложеній, требующихъ всесторон-
няго разсмотрѣнія и всемѣрнаго
доказательства, какъ безспорныхъ
и общепринятыхъ истинъ.

„Члены этихъ Церквей, читаемъ
мы, объединены . . . наличіемъ
„священства, обладающаго апо-
стольскимъ преемствомъ.“

Но все дѣло, вѣдь, въ томъ,
что вопросъ объ апостольскомъ
преемствѣ въ англиканской
Церкви и является именно вопро-
сомъ и при томъ чрезвычайно
спорнымъ и неяснымъ. Если-же
эти христіане „какъ и мы — раз-
дѣляютъ идеаль соборной церк-
ви, имѣютъ апостольское преем-
ство, одинаковое съ нами отно-
шеніе къ таинствамъ (а дѣло
съ молитвенникомъ Анг. Церкви
и уходъ на покой изъ-за этого
бывшаго архіепископа Кентер-
берійскаго?) и одинъ и тотъ-же
символь вѣры,“ — то они уже пра-
вославные и „соединяться“ ка-
кимъ-то еще образомъ вовсе и
не нужно, т. к. на лицо имѣется
полное настоящее единеніе въ
вѣрѣ и упованіи.

Можно спросить, — зачѣмъ-же
появляются подобныя статьи, имѣ-
ющія опредѣленную цѣль воз-
дѣйствовать на церковныя массы,

на церковный народъ, минуя, мо-
жетъ быть, іерархію въ томъ, что
во 1-хъ, Церкви (т. е. подразумѣ-
вается и Св. Православная Цер-
ковь) потеряли свой авторитетъ;
во 2-хъ, что авторитетъ этотъ
возстановится, когда Церкви сое-
диняется; въ 3-хъ, что послѣ
этого соединенія исчезнутъ и пре-
кратятся всякіе кризисы и эконо-
мическія депрессіи; въ 4-хъ,
что изъ западныхъ христіанъ —
англикане — собственно вполнѣ
православны?

Отвѣта на эти вопросы мы не
видимъ, но, думается, вмѣсто
всѣхъ этихъ мудрствованій слѣ-
довало-бы всѣмъ намъ и каж-
дому изъ насъ стремиться къ
тому лишь, чтобы въ возможно
большей и полной мѣрѣ стать
церковнымъ въ своихъ вѣрова-
ніяхъ и въ своей жизни, и тогда
разрѣшеніе всѣхъ кризисовъ и
депрессій придетъ само собою.

Въ заключеніе не можемъ не
сказать, что писанія о Церкви
Христовой „раба Божія и Бо-
жіею волею апостола Иисуса Хри-
ста“ всегда останутся болѣе ав-
торитетными для каждого христіа-
нина, нежели писанія кого бы то
ни было.

Пути сближенія между Англиканской и Православной церквями.

Англиканская церковь съ пер-
выхъ дней своего независимаго
отъ Рима существованія поста-
вила передъ собой задачу общенія
съ Восточнымъ Православіемъ.
Въ отличіе отъ другихъ рефор-

мированныхъ церквей, которыя
стремились вернуться къ време-
намъ апостоловъ, Англиканская
церковь своимъ идеаломъ из-
брала церковь Вселенскихъ собо-
ровъ, до раздѣленія между За-

падомъ и Востокомъ. Поэтому естественно, что Православіе было воспринято руководителями Англиканства, какъ ихъ подлинный союзникъ и единомышленникъ.

Однако, полная разобщенность между христіанскимъ Востокомъ и Западомъ въ XVI вѣкѣ, а также политическія и религіозныя смуты того времени помѣшали англиканамъ сразу приступить къ работѣ по сближенію. Первая попытка его осуществленія относится уже къ началу XVIII вѣка, когда часть епископовъ Англиканской церкви, не пожелавшихъ присягнуть протестанту королю Вильгельму Оранскому, обратились на Востокъ съ предложеніемъ вступить въ общеніе другъ съ другомъ. Этими переговорами заинтересовался русскій императоръ Петръ Великій, и переписка англиканъ съ Восточными патріархами велась при его содѣйствіи. Однако, эта попытка не привела къ положительнымъ результатамъ. Восточные патріархи, находившіеся подъ бдительнымъ контролемъ турецкихъ султановъ, были лишены возможности правильно разобраться въ положеніи, сложившемся въ Англіи. Послѣ же смерти Петра Великаго, въ 1725 г. на Востокѣ не нашлось вообще лицъ, серьезно заинтересованныхъ въ успѣшномъ окончаніи этого дѣла. Въ самой же Англіи расколъ, вызванный воцареніемъ Вильгельма Оранскаго, постепенно былъ залѣченъ, и то церковное теченіе, которое начало вести переговоры съ православіемъ, прекратило свое независимое существованіе; послѣдовавшее затѣмъ усиленіе среди епископата Анг-

ліи, протестанскихъ вліяній не способствовало продолженію сношеній съ восточными іерархами. Реакція противъ преобладанія протестанскихъ вліяній наступила лишь въ 30-хъ годахъ XIX вѣка, когда началось такъ называемое „Оксфордское Движеніе“, 100-лѣтній юбилей который былъ торжественно отпразднованъ въ Англіи въ прошломъ году. Это Движеніе съ новой силой возродило среди англиканъ сознаніе вселенскости церкви и вернуло ихъ къ лучшимъ традиціямъ своего прошлаго и, такимъ образомъ, вновь привлекло ихъ вниманіе къ православному Востоку. Одинъ изъ участниковъ Оксфордскаго Движенія священникъ и богословъ Вильямъ Пальмеръ рѣшилъ на дѣлѣ осуществить общеніе съ православной церковью. Съ этой цѣлью онъ предпринялъ путешествіе въ Россію и въ Грецію, но его попытка не увѣнчалась успѣхомъ. Причины неудачи были многообразны. Съ одной стороны, внутри самого англиканства началась ожесточенная борьба противъ идеи Оксфордскаго Движенія, которая заставила Пальмера усумниться въ наличіи полнаго догматическаго согласія между Православіемъ и его Церковью. Съ другой стороны, православные не имѣли одинаго плана дѣйствій по отношенію къ англиканамъ и не понимали значенія возрожденія Англо-Католичества въ Англіи. Русская іерархія не рѣшилась признать священство Пальмера и соглашалась принять его въ общеніе только какъ мірянина, а греческіе епископы предложили ему креститься второй

разъ, отнесясь къ этому ревностному богослову, всю жизнь посвятившему вопросу изученія единства церкви, какъ къ язычнику. Даже извѣстный русскій мыслитель и богословъ, А. С. Хомяковъ, съ которымъ переписывался Пальмеръ, не могъ правильно оцѣнить положеніе и въ своихъ письмахъ называлъ Англиканскую церковь „случайно нанесенной песчаной дюной, которая ежеминутно можетъ быть уничтожена по прихоти волнъ океана“. 100 лѣтъ, протекшихъ съ тѣхъ поръ, не оправдали предсказанія Хомякова, а, наоборотъ, доказали исключительную жизненность Англиканской Церкви, которая сумѣла творчески овладѣть разнородными теченіями внутри себя и занять одно изъ первенствующихъ мѣстъ среди помѣстныхъ христіанскихъ церквей. Неудача В. Пальмера прервала переговоры между православными и англиканами, они были вновь возобновлены только въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, на этотъ разъ по инициативѣ американской Епископальной церкви. Все усиливавшаяся эмиграція въ Америку изъ православныхъ странъ побудила Амер. Епископальную церковь предложить православной іерархіи взаимно разрѣшить крещеніе, приобщеніе и погребеніе для тѣхъ членовъ православной и Епископальной церквей, которые находятся вдали отъ своихъ приходоу. Для разрѣшенія этого вопроса отъ Американской церкви пріѣзжала въ Россію специальная делегация. На ту же тему въ 1869 г. писалъ патріарху Константинопольскому

Григорію VI и архіепископъ Кентеберійскій. Однако, несмотря на очень радушный пріемъ, оказанный американскимъ епископамъ въ Россіи, не смотря на достигнутое между ними и Русской прав. церковью единомысліе по догматическимъ вопросамъ, эти переговоры не привели полностью къ желаемымъ результатамъ; было лишь рѣшено допускать взаимное отпѣваніе умершихъ; постановленіе объ этомъ рѣшеніи было обнародовано константинопольскимъ патріархомъ въ 1869 г.

Православное богословіе въ это время слишкомъ еще мало было знакомо съ англиканствомъ, и поэтому восточные іерархи, естественно, боялись принять болѣе отвѣтственныя рѣшенія. Такую же уклончивость представители греческой и русской церкви обнаружили и на Боннской конференціи въ 1874 году, на которой участвовали православные, старокатолики и англикане. На ней обнаружилось, что православные представители сомнѣваются въ апостольскомъ преемствѣ англиканской іерархіи и на этомъ основаніи не рѣшаются вступить въ болѣе тѣсное общеніе съ англиканскими.

Вопросъ объ англиканскихъ „ординаціяхъ“, т. е. вопросъ о преемственности священства и о правильности рукоположеній, приобрѣлъ особую остроту въ 1890 г., когда папа Левъ XIII въ своей буллѣ *Apostolicae Sedes* призналъ ихъ недѣйствительными. Папское осужденіе вызвало большую научную работу по этому вопросу и въ средѣ православныхъ богослововъ. Рядъ русскихъ и гре-

ческих ученых опубликовали подробныя изслѣдованія относительно исторіи англиканскихъ ординацій. Заключенія, къ которымъ они пришли, не отличалось, однако, единодушіемъ.

Причиной этого была какъ двойственность природы современнаго Англиканства, включающаго въ себя и протестанскую и католическую традиціи, такъ и

запутанность исторіи рукоположенія Матью Паркера, — ставшаго — послѣ окончательнаго разрыва Англиканской церкви съ Римомъ — первымъ Архіепископомъ Кентеберійскимъ. До середины XVI в. Англиканская Церковь была частью западнаго католицизма и подчинялась наравнѣ съ другими церквами папской власти.

(Окончаніе слѣдует).

Н. Зерновъ

Д-ръ Философіи Оксфордскаго Унивеситета.

Н О В Ы Я К Н И Г И :

»Путь« № 44 Июль—сентябрь. Содержаніе: А. Карташевъ „Церковь и національность“. Свящ. Г. Флоровскій „О границахъ Церкви“. Н. Алексѣевъ „Объ идеѣ философіи и ея общественной пользѣ“. Н. Бердяевъ „Познаніе и общеніе“ и друг.

Въ этомъ номерѣ особаго вниманія заслуживаютъ статьи о. Г. Флоровскаго и проф. А. В. Карташева. Онѣ касаются волнующихъ вопросовъ Православнаго сознанія.

К. Мочульскій »Духовный путь Гоголя«, Изд. УМСА-Пресс. Авторъ ставитъ задачей исполнить пожеланіе Гоголя: „старайтесь лучше увидѣть во мнѣ христіанина и челоувѣка, чѣмъ писателя“ и на основаніи улачно подобранныхъ матеріаловъ и тонкаго анализа ихъ даетъ иную картину жизненнаго пути Н. В. Гоголя, чѣмъ та, которая стала „школьно-учебной“. Гоголь — какъ христіанинъ и челоувѣкъ — безконечно близокъ нашей эпохѣ. Книга заслуживаетъ того, чтобы ее прочитали и проработали въ кружкахъ

Курдюмовъ М. »Сердце смятенное« (О творчествѣ Чехова къ 30-лѣтію со дня смерти).

»Изъ разсказовъ странника о благодатномъ дѣйствіи молитвы Иисусовой«. Часть II Подъ редакціей Игумена Серафима.

Обѣ книги заслуживаютъ подробнаго разсмотрѣнія. О нихъ скажемъ въ слѣдующемъ № »В Ъ С Т Н И К А«.

„ВѢСТНИКЪ“

настоячиво проситъ всѣхъ читателей, еще не внесшихъ подписной платы сдѣлать это возможно скорѣе. Своевременный взносъ подписной платы — огромная помощь „Вѣстнику“.

Въ случаѣ невозможности выслать подписную плату за границу, „Вѣстникъ“ проситъ направлять деньги представителю журнала для данной страны.

Пробные № № по первому требованію высылаются бесплатно.

Деньги въ редакцію можно посылать почтовымъ переводомъ, чекомъ, или въ заказномъ письмѣ, въ любой валютѣ.

Пріемъ рукописей, объявленій, выдача справокъ и указаній, а также получение подписной платы на „Вѣстникъ“ производится:

АМЕРИКА: 1) N. Stember. 56. East 122 nd str. NEW-YORK. City.

2) T. Karpovitch, 67 Walker st. CAMBRIDGE.

3) Rt. Rev. A. Viacheslavoff, 1520, Green Str. San-Francisko Calif.

АНГЛИЯ: V. Rastorgoueff, 80, Marchmont Str. LONDON W. C. 1.

БОЛГАРИЯ: Е. Наумовъ, СОФИЯ. Ул. Иванъ Асѣнъ II 9.

БЕЛЬГИЯ: Mme M. A. Petroff, Jette St.-Pierre, Hopital Brugmann. BRUXELLES.

ГЕРМАНИЯ: 1) A. Pawlowitsch, Neue Winterfeldstr. 46 I. BERLIN, S. W. 61.

2) W. Schwezoff Bahnhofstr. 6^{II} FREIBERG i. Sa.

МАНЖУКО: 1) В. Коченева, Ажихейская ул. 60. кв. 4. HARBIN.

ЛАТВІЯ: 1) M-lle V. Ion, Gertrudes ielā 109—20. RIGA.

2) J. Naruns, Nometnu ielā 34 dz. 8. DAUGAVPILS.

ПОЛЬША: 1) E. Polonska, Aleje Ujazdowskie 6/8 Obserwator. Astron. Warszawa.

2) „Dobro“, ul. Krakowskie Przedmiescie 53. WARSZAWA.

ФИНЛЯНДИЯ 1) A. Schavoronkova Luostarinkatu 9 as. 2. VIIPURI. 2) M. Reiche, KELLOMÄKI.

ФРАНЦІЯ: 1) T. Baimakoff 10, Bd. Montparnasse, PARIS. XV.

ЧЕХОСЛОВАКІЯ: 1) S. Malloj Tynska 19 Praha I.

2) N. Lupandin Kucuricna c. 1. BRATISLAVA.

3) A. Vissarionoff, U Botanické Zahrady 17/IV BRNO.

ЭСТОНИЯ: 1) N. Golubeva. Vaestekooli 15-5. TALLINN.

2) H. Lange. TARTU. Kalda t. 10.

2a) T. Lagovskaja, отдѣленіе конторы, J. Kuperjanovi 14, TARTU.

3) S. Nikitin. Linaketramise vabrik. Poldtsovi maja. NARVA.

4) A. Petchnikova Smolenskaja 28, PETSERI.

РУМЫНІЯ: L. Gloukhoff. Tescani, jud Bacau.

ЛИТВА: E. Sokolsky, Itališos 56 KAUNAS.

ЮГОСЛАВІЯ: N. Ribinski, Palmotičeva 14. BEOGRAD.

Редакторъ: **Н. ЛАГОВСКІЙ.**

Vastutav toimetaja Eestis Tamara Lagovski, Tartus, J. Kuperjanovi tän. 14, 4.

Vastutav väljaandja Eestis; Leo Schumakov, Tartus, Kevade tän. 5, 4.

K. Mattieseni trükikoda o/ü., Tartu 1934.